



УДК 343.14
МРНТИ 10.79.35

В.В. Хан

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ КАК КОРРЕЛЯТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ИСТИНЫ

Аннотация. В работе рассматривается принцип презумпции невиновности с позиции коррелята материальной (объективной) истины как цели уголовного процесса и доказывания по уголовному делу. Осуществляется критический анализ существующих научных воззрений на данную научную проблематику. В результате компаративного анализа устраняются бреши в теории уголовного процесса за счет углубленного познания западной доктрины относительно представлений о материальной истине. Раскрываются индуктивные свойства принципа презумпции невиновности. В резюмирующей части рассматриваются элементы юридической композиции принципа презумпции невиновности, формирующие условия цели уголовного процесса в качестве достижения материальной истины.

Ключевые слова: презумпция невиновности; материальная истина; абсолютная истина; разумное основание; уголовный процесс; внутреннее убеждение; процессуальная гарантия.

В.В. Хан

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

КІНӘСІЗДІК ПРЕЗУМПЦИЯСЫ МАТЕРИАЛДЫҚ ШЫНДЫҚТЫҢ КОРРЕЛЯЦИЯСЫ РЕТІНДЕ

Аннотация. Жұмыста қылмыстық процестің мақсаты және қылмыстық іс бойынша дәлелдеу ретінде материалдық (объективті) шындықтың корреляциясы тұрғысынан кінәсіздік презумпциясы принципі қарастырылады. Осы ғылыми мәселеге қатысты қолданыстағы ғылыми көзқарастарға сыни талдау жасалады. Компаративті талдау нәтижесінде қылмыстық процесс теориясындағы олқылықтар Батыс Доктринасын терең білу арқылы материалдық шындық туралы идеяларға қатысты жойылады. Кінәсіздік презумпциясы принципінің индуктивті қасиеттері ашылады. Қорытынды бөлімде қылмыстық процестің материалдық шындыққа қол жеткізу мақсатының шарттарын қалыптастыратын кінәсіздік презумпциясы принципінің құқықтық құрамының элементтері қарастырылады.

Түйінді сөздер: кінәсіздік презумпциясы; материалдық шындық; абсолютті шындық; ақылға қонымды негіз; қылмыстық процесс; ішкі сенім; процестік кепілдік.

V.V. Khan

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Koshy, the Republic of Kazakhstan*

THE PRESUMPTION OF INNOCENCE AS A CORRELATE OF MATERIAL TRUTH

Abstract. The paper examines the principle of presumption of innocence from the perspective of the correlate of the material (objective) truth as the goal of the criminal process and evidence in a criminal case. A critical analysis of existing scientific views on this scientific issue is carried out. As a result of the comparative analysis, gaps in the theory of criminal procedure are eliminated due to an in-depth knowledge of the Western doctrine of relative concepts of material truth. The inductive properties of the principle of presumption of innocence are revealed. The summarizing part examines the elements of the legal composition of the principle of presumption of innocence, which form the conditions for the purpose of criminal proceedings as the achievement of material truth.

Keywords: presumption of innocence; material truth; absolute truth; reasonable ground; criminal procedure;



Введение. Бинарная оппозиция научных воззрений на материальную (объективную) истину и презумпцию невиновности, как неотъемлемое право отдельной личности, обрела свою релевантность за счет противоречий, возникших в период трансформации советского общества в постсоветское.

Аналогичная ситуация имела место в период трансформации дореволюционного общества в постреволюционное – советское, которая и заложила на эмпирическом уровне идею упрощенчества. Для заточения этой идеи советская уголовно-процессуальная наука потратила десятилетия, в которые посредством образовательной деятельности, опираясь на законы формальной и диалектической логики, создала новые фреймы и юридические композиции (формулы), обеспечивающие реализацию такой цели уголовного процесса как достижение материальной истины по уголовному делу.

Однако после нивелирования советского общества, уголовный процесс большинства постсоветских государств отказался от материальной истины, как на уровне цели уголовного судопроизводства, так и на уровне принципов уголовного процесса и цели уголовно-процессуального доказывания.

Материалы и методы. Методологическим основанием исследования является диалектика, позволяющая познавать процессы и явления в их движении и развитии. В качестве инструментов познания использовался компаративный и исторический метод, метод анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Материалами исследования стали нормы уголовно-процессуального права, доктрина национального и зарубежного уголовного процесса.

Результаты, обсуждение. Материальная истина как цель доказывания и уголовного процесса подвергалась жесткой критике. Предметом рассуждений стали антинаучные

дискуссии и попытки обвинения в мистификации самой идеи – «достижение материальной истины по уголовному делу». Начались отчуждения универсальных, аксиоматических основ формальной и диалектической логики, основанные на гиперболизации волюнтаризма и эмпиризма, абсолютизации субъективного и нивелировании объективного.

Дополнительной мотивировкой отказа от материальной истины в качестве цели уголовного процесса как особого вида государственной деятельности, послужили поверхностные интерпретации западных систем уголовного судопроизводства и семантической канвы юридических терминов.

В результате, опираясь на используемые в национальных западных доктринах понятие «разумные основания» и отрицание возможности достижения человеком объективной истины, материальная истина как ориентир уголовного процесса подвергалась осуждению и забвению, обрела ярлык «коммунистической репрессивности».

И, поскольку камнем преткновения стала гиперболизация прав человека и якобы вытекающая из этих прав состязательная форма судопроизводства, сторонники объективной истины принялись критиковать идеи, связанные с подобными подходами [1]; [2]; [3]; [4].

Вместе с тем гиперболизация представляет собой некую контрибуцию, выплачиваемую наукой за выявление закономерного и устранение случайного, а, следовательно, ключом в решении проблемы является диалектическое единство двух противоположностей, качественные свойства которого некогда были преобразованы в количественные характеристики.

Так, материальная истина является имманентным свойством западных форм (национальных типов) уголовного судопроизводства. Эксплицитно данный тезис находит свое объективное выражение



как в семантической канве «разумные основания», так и в системе западных типов уголовного процесса.

Ведь, следует признать, что понятие «разумные основания» представляет собой юридическое выражение четвертого закона формальной логики, согласно которому истинным признается то, что имеет достаточное основание. С юридической точки зрения эта формула означает, что материальные основания (фактические данные) позволяют нам прийти к внутреннему убеждению об истинности какого-либо утверждения.

Критическому осмыслению подлежит и тезис немецкой доктрины о природной невозможности постижения человеком объективной истины. Здесь необходимо обратить внимание на отождествление в немецкой доктрине понятий «объективная» и «абсолютная» истина [5]; [6]; [7]; [8]; [9].

Так, абсолютная истина действительно человеком непостижима, что подтверждает и сама диалектическая система уголовного процесса, разбитая на этапы и стадии, определяющие уровни ретроспективного познания объективной реальности.

В то же время процессуальное решение по ограничению конституционных прав и свобод человека, а также движению уголовного дела основывается на материальных (объективных) составляющих, позволяющих познающему субъекту прийти к внутреннему убеждению об истинности/ложности того или иного суждения. Следовательно, объективная истина в семантической канве «материальной истины» не является чуждой и для немецкой доктрины.

Не является она чуждой и для состязательной формы уголовного процесса [10]; [11]; [12]; [13], цель которой сторонники редукционизма отождествляли с выхолащиванием предмета уголовного судопроизводства, сводя его к банальному спору сторон.

Однако проведенные в последующем более глубокие компаративные анализы англо-американской типологии уголовного процесса установили, что при рассмотрении дела единолично, т.е. в упрощенном порядке,

английские и американские судьи становятся активными в поиске материальной истины, поскольку юридически они не могут нарушить принцип презумпции невиновности [14].

Поэтому, основной ошибкой в теории уголовного процесса являлся стереотип, представлявший элемент состязательности в синтагме исторической формы уголовного судопроизводства, в то время как состязательность, обладая дискурсивными свойствами, представляет собой инструмент достижения истины по уголовному делу, а в системе инквизиционного процесса и вовсе находится в парадигме диалектического развития системы процессуальных гарантий, обеспечивающих качественные свойства материальной истины.

Однако идеи редукционизма все же не прошли бесследно, они посеяли и взрастили свои плоды, одним из которых стала модернизация формальной теории доказательств посредством эклектического созидания института «сделки с правосудием» в традиции «революционного правосознания», но в новой семантической канве, именуемой: «конвенциональная истина», в которой признание обвиняемого снова обрело статус «царицы доказательств» [3, С. 15-31].

Вместе с тем с позиции рационализма подобные идеи чужды правовому свойству уголовного процесса, как с логической, так и с формально-юридической точки зрения. Подобные теории формальных доказательств, имеющие конвенциональный характер либо принадлежащие к юридической концепции истины, в объективной реальности не обладают свойством ни логического, ни юридического характера, т.к. противоречат основному правовому корреляту материальной истины – презумпции невиновности.

Принцип презумпции невиновности по своему юридическому содержанию имеет индуктивные свойства. Так, в основе любой презумпции заложена истинность какого-либо факта до тех пор, пока не будет доказано обратного. В конституционном контексте формула принципа презумпции невиновности заключается в том, что лицо считается невиновным в совершении



преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда¹.

Соответственно, применительно к юридической формуле презумпции невиновности субъект доказывания посредством индукции приходит к доказательству о невиновности подозреваемого, обвиняемого, при наличии хотя бы одного сомнения в его виновности.

В этом контексте конституционная норма более точно определяет, что любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (пп. 8) п. 3 ст. 77 Конституции РК). Однако уголовно-процессуальный закон делает конкретизацию, подменяя понятие «любые» на понятие «неустранимые», что с позиции прикладного характера может привести к некоему правовому и когнитивному диссонансу, поскольку устранимые сомнения не являются таковыми.

В то же время в основе принципа презумпции невиновности лежит принцип достаточности, определяющий дифференциальные свойства обвинительного приговора: достаточная совокупность допустимых и достоверных доказательств, исключающих характер вероятности и предположения.

Исходя из этого, никто не обязан доказывать свою невиновность, поскольку бремя доказывания возлагается на сторону обвинения. Ведь, именно таким образом сложены индуктивные свойства презумпции невиновности. Сторона обвинения представляет фактические данные, указывающие на виновность обвиняемого, исследование и оценка которых может выявить вероятный и предполагаемый характер позиции обвинения, что формирует сомнения в его виновности, а, следовательно, суждения стороны обвинения не могут быть истины и убедительны для суда и общества.

Заключение. *Элементы юридической композиции принципа презумпции невиновности*, при таких условиях становятся составляющими цели уголовного процесса по достижению материальной истины. Так, рассматривая современную инквизиционную

форму уголовного процесса через призму диалектического развития системы процессуальных гарантий, обеспечивающих качественные свойства материальной истины, принцип презумпции невиновности становится ее (истины) ядром.

Следовательно, становясь ядерной основой материальной истины, принцип презумпции невиновности вступает в диалектическое взаимодействие с периферией и посредством юридических норм и формул параметризует ее имманентные свойства.

В частности, определяется гибридная функция принципа презумпции невиновности, состоящая не только из рационального, но и иррационального компонента – морально-нравственного содержания [15]. Индуктивные свойства принципа презумпции невиновности предполагают невиновность каждого до вступления обвинительного приговора в законную силу, а, следовательно, отношение к подозреваемому и обвиняемому, а в казахстанском случае и к свидетелю, имеющему право на защиту, как к добропорядочному гражданину, объективную (непредвзятую) оценку обстоятельств дела, уважительное отношение к его личности, чести и достоинству, охрану его прав и свобод.

Критерий объективности требует от субъекта доказывания отказаться от предубеждения в виновности подозреваемого (обвиняемого, свидетеля, имеющего право на защиту), а вместе с этим и от сингулярного подхода, формирующего обвинительный уклон уголовного правосудия.

В неординарных условиях объективность органа, ведущего уголовный процесс, обеспечивается институтом отвода, исключающего участие в производстве по уголовному делу субъектов, обладающих свойствами незаинтересованности.

В этой части периферией принципа презумпции невиновности становится рациональный принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, имеющий логические и

¹ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 03.02.2025).



диалектические свойства.

Иррациональным компонентом в данном случае выступает принцип уважения чести и достоинства личности, исключающий при производстве следственных действий факторы искажения объективной реальности. Особую роль в этом отношении играет запрет решений и действий, унижающих честь или умаляющих достоинство лица, вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства. Такой запрет подкрепляется уголовно-правовой санкцией, в частности, за преступления, связанные с применением пыток.

В этой связи реализация принципа презумпции невиновности находится в диалектическом взаимодействии и взаимопроникновении с принципом оценки доказательств, по внутреннему убеждению, исключающим правовым путем формальный подход к определению виновности обвиняемого или так называемые «юридические» или «конвенциональные» истины.

Принцип оценки доказательств, по внутреннему убеждению, основывается на диалектическом единстве рационального (логического) и иррационального

(чувственного) познания. Именно такой подход позволяет сформировать концепт о неоспоримости истины, устанавливаемой совокупностью доказательств обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию, который обеспечивает реализацию принципа презумпции невиновности.

Субъект доказывания, имея внутреннее убеждение, обязан обосновать его посредством законов и правил формальной и диалектической логики, в т.ч. с применением индукции, которая является имманентным свойством принципа презумпции невиновности.

Таким образом, принцип презумпции невиновности является не просто юридической (конституционной, процессуальной) гарантией реализации прав человека, а рациональным инструментом в достижении материальной истины по уголовному делу.

Критерии законности, обоснованности и справедливости уголовно-процессуального решения, особенно приговора суда, не могут быть достигнуты без реализации (соблюдения) принципа презумпции невиновности.

Список использованной литературы:

1. Петрухин, И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография / И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009. – 192 с. – С. 17-20.
2. Корнакова, С.В. Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы / С.В. Корнакова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 142 с. – С. 17-38.
3. Орлов, Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2017. – 216 с. – С. 5-15.
4. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. – 2-е изд., испр. и доп. / С.А. Шейфер. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 240 с. – С. 37-48.
5. Hassemer, W. Human Dignity in the Criminal Process: The Example of Truth-Finding [Electronic resource] / W. Hassemer // Israel Law Review. – 2011. – № 44 (1-2). – Pp. 185-198. – Access mode: <https://www.cambridge.org/core/journals/israel-law-review/article/abs/human-dignity-in-the-criminal-process-the-example-of-truthfinding/60590FD134B097C53A61D813D99F500C> (Access date: 03.02.2025).
6. Bittmann, F. Consensual Elements in German Criminal Procedural Law [Electronic resource] / F. Bittmann // German Law Journal. – 2014. – № 15 (1). – Pp. 15-42. – Access mode: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/consensual-elements-in-german-criminal-procedural-law/FBFB3B82B64DA8D8EF0FB3627CDF2ED7> (Access date: 03.02.2025).
7. Gless, S. Do Exclusionary Rules Ensure a Fair Trial? / A Comparative Perspective on Evidentiary Rules. – 2019. – 380 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://link.springer.com/content/>



pdf/10.1007/978-3-030-12520-2.pdf (Access date: 03.02.2025).

8. Gless, S. Germany: Balancing Truth Against Protected Constitutional Interests [Electronic resource] / S. Gless // *Exclusionary Rule in Comparative Law*. – 2013. – № 20. – Pp. 113-142. – Access mode: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-007-5348-8_5 (Access date: 03.02.2025).

9. Weigend, T. Truth in Criminal Law and Procedure: The Erosion of a Fundamental Value [Electronic resource] / T. Weigend // *Juridica International*. – 2019. – № 28. – Pp. 28-36. – Access mode: <https://ojs.utlib.ee/index.php/juridica/article/view/16124> (Access date: 03.02.2025).

10. Hillier, T. The Criminal Process and the Pursuit of Truth [Electronic resource] / T. Hillier, G. Dingwall. – Bristol University Press, 2021. – 256 p. – Access mode: <https://chooser.crossref.org/?doi=10.2307%2Fj.ctv1qp9gjlw.4> (Access date: 03.02.2025).

11. Brants, C. Truth-finding, procedural traditions and cultural trust in the Netherlands and England and Wales: when strengths become weaknesses [Electronic resource] / C. Brants, S. Field // *The International Journal of Evidence & Proof*. – Access mode: <https://nrl.northumbria.ac.uk/id/eprint/27274/1/Brants%20and%20Field%20def.pdf> (Access date: 03.02.2025).

12. Vogler, R. The Principle of Immediacy in English Criminal Procedural Law [Electronic resource] / R. Vogler // *Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft*. – 2014. – № 126 (1). – Pp. 239-247. – Access mode: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/zstw-2014-0013/html> (Access date: 03.02.2025).

13. Sanders, A. Constructing the Case for the Prosecution [Electronic resource] / A. Sanders // *Journal of Law and Society*. – 1987. – № 2 (14). – Pp. 229-253. – Access mode: <https://www.jstor.org/stable/1409943?origin=crossref> (Access date: 03.02.2025).

14. Филяшин, А.С. Англо-американская модель расследования уголовных дел: становление и современное состояние: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: специальность 5.1.4 / А.С. Филяшин. – М., 2024. – 20 с.

15. Хан, В.В. «Правовой закон»: дихотомия иррационального/рационального в праве / В.В. Хан // *Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы*. – 2021. – № 4 (22). – С. 10-16.

References:

1. Petruhin, I.L. *Opravdatel'nyj prigovor i pravo na reabilitaciju: monografija* / I.L. Petruhin. – М.: Prospekt, 2009. – 192 s. – S. 17-20.

2. Kornakova, S.V. *Ugolovno-processual'noe dokazyvanie: gnoseologicheskie i logicheskie problemy* / S.V. Kornakova. – М.: Jurlitinform, 2010. – 142 s. – S. 17-38.

3. Orlov, Ju.K. *Sovremennye problemy dokazyvaniya i ispol'zovaniya special'nyh znaniy v уголовном sudoproizvodstve: nauchno-uchebnoe posobie* / Ju.K. Orlov. – М.: Prospekt, 2017. – 216 s. – S. 5-15.

4. Shejfer, S.A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po уголовным delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya: monografija*. – 2-e izd., ispr. i dop. / S.A. Shejfer. – М.: Norma: INFRA-M, 2022. – 240 s. – S. 37-48.

5. Hassemer, W. Human Dignity in the Criminal Process: The Example of Truth-Finding [Electronic resource] / W. Hassemer // *Israel Law Review*. – 2011. – № 44 (1-2). – Pp. 185-198. – Access mode: <https://www.cambridge.org/core/journals/israel-law-review/article/abs/human-dignity-in-the-criminal-process-the-example-of-truthfinding/60590FD134B097C53A61D813D99F500C> (Access date: 03.02.2025).

6. Bittmann, F. Consensual Elements in German Criminal Procedural Law [Electronic resource] / F. Bittmann // *German Law Journal*. – 2014. – № 15 (1). – Pp. 15-42. – Access mode: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/consensual-elements-in-german-criminal-procedural-law/FBFB3B82B64DA8D8EF0FB3627CDF2ED7> (Access date: 03.02.2025).

7. Gless, S. Do Exclusionary Rules Ensure a Fair Trial? / A Comparative Perspective on Evidentiary Rules. – 2019. – 380 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/978-3-030-12520-2.pdf> (Access date: 03.02.2025).

8. Gless, S. Germany: Balancing Truth Against Protected Constitutional Interests [Electronic



resource] / S. Gless // Exclusionary Rule in Comparative Law. – 2013. – № 20. – Pp. 113-142. – Access mode: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-007-5348-8_5 (Access date: 03.02.2025).

9. Weigend, T. Truth in Criminal Law and Procedure: The Erosion of a Fundamental Value [Electronic resource] / T. Weigend // Juridica International. – 2019. – № 28. – Pp. 28-36. – Access mode: <https://ojs.utlib.ee/index.php/juridica/article/view/16124> (Access date: 03.02.2025).

10. Hillier, T. The Criminal Process and the Pursuit of Truth [Electronic resource] / T. Hillier, G. Dingwall. – Bristol University Press, 2021. – 256 p. – Access mode: <https://chooser.crossref.org/?doi=10.2307%2Fj.ctv1qp9gjw.4> (Access date: 03.02.2025).

11. Brants, C. Truth-finding, procedural traditions and cultural trust in the Netherlands and England and Wales: when strengths become weaknesses [Electronic resource] / C. Brants, S. Field // The International Journal of Evidence & Proof. – Access mode: <https://nrl.northumbria.ac.uk/id/eprint/27274/1/Brants%20and%20Field%20def.pdf> (Access date: 03.02.2025).

12. Vogler, R. The Principle of Immediacy in English Criminal Procedural Law [Electronic resource] / R. Vogler // Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. – 2014. – № 126 (1). – Pp. 239-247. – Access mode: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/zstw-2014-0013/html> (Access date: 03.02.2025).

13. Sanders, A. Constructing the Case for the Prosecution [Electronic resource] / A. Sanders // Journal of Law and Society. – 1987. – № 2 (14). – Pp. 229-253. – Access mode: <https://www.jstor.org/stable/1409943?origin=crossref> (Access date: 03.02.2025).

14. Filjashin, A.S. Anglo-amerikanskaja model' rassledovaniya ugovolnyh del: stanovlenie i sovremennoe sostojanie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: special'nost' 5.1.4 / A.S. Filjashin. – M., 2024. – 20 s.

15. Han, V.V. «Pravovoj zakon»: dihotomija irrational'nogo/racional'nogo v prave / V.V. Han // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2021. – № 4 (22). – С. 10-16.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Виталий Вячеславович Хан – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының арнайы заң пәндері кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, e-mail: khanvitaliy@gmail.com.

Хан Виталий Вячеславович – профессор кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, e-mail: khanvitaliy@gmail.com.

Khan Vitaliy Vyacheslavovich – Professor of the Department of Special Legal Disciplines at the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: khanvitaliy@gmail.com.